

Вскоре после того, как Чу Фэнцин вернулся из дворца, Ли Юй пришёл искать его. Он кричал с переднего двора до заднего:

— Брат Чу! Почему я слышал, что ты собираешься на юг?!

Чу Фэнцин: «.....»

Он ещё не рассказал об этом своей семье, но после того, как он прокричал это, все в семье узнали об этом.

Матушка Чу, отец Чу, а также Чу Иньинь — все окружили его. Лоб Чу Фэнцина слегка дрогнул. Ну и ладно. Всё равно рано или поздно пришлось бы им сказать.

Чу Фэнцин отложил работу и произнёс «Эн», что считалось его согласием.

Матушка Чу:

— Разве на юге не наводнение?

Чу Фэнцин поджал губы, очевидно, не готовый говорить что-либо по этому поводу. Он легко вздохнул и сказал очень спокойным тоном:

— После великого бедствия будет великая эпидемия.

Матушка Чу слегка опешила:

— Великая эпидемия? Ты имеешь в виду, что на юге...

Чу Фэнцин кивнул. Матушка Чу забеспокоилась. Она подошла вперёд и взяла Чу Фэнцина за руку:

— Я не позволю тебе ехать!

Ли Юй тоже вторил:

— Пёс Цзи...

— Ну, перед отъездом глава Цзи сказал мне хорошенько заботиться о тебе. Если ты сейчас побежишь на юг, как я объясню ему? Боюсь, завтра же стану евнухом.

Чу Фэнцин: «.....»

Ли Юй — хороший человек, но, к сожалению, у него большой рот.

Он легко взглянул на Ли Юя, и Ли Юй моргнул. Он задумался, не сказал ли он что-то не так, и его волосы встали дыбом. Боже мой, почему глаза брата Чу теперь выглядят так, будто Цзи Юйцзинь хочет его кастрировать?

Матушка Чу была немного сбита с толку, почему он должен объясняться перед Цзи Юйцзинем, но она тоже не придавала этому большого значения. Сейчас она была сосредоточена на поездке Чу Фэнцина на юг. Чу Иньинь, с другой стороны, смотрела на Чу Фэнцина немного дольше. Хотя отец Чу значительно поправился, его реакция всё ещё была немного замедленной. Например, он всё ещё не понимал, почему матушка Чу не пускает Чу Фэнцина на юг.

Видя, что матушка Чу волнуется, единственное, что он мог сделать, — это похлопать её по спине, чтобы утешить.

Чу Фэнцин пропустил личные детали, упомянутые в его словах, и сказал:

— Его Величество уже издал приказ.

Драгоценные слова на вес золота. Это решено и не может быть изменено.

Матушка Чу крепко держала Чу Фэнцина за руку и сказала:

— Тогда я пойду и умолю Его Величество. Даже если мне придётся рискнуть жизнью сегодня, я не могу позволить тебе ехать на юг. Ты не чиновник, назначенный двором, и ты больше не сын чиновника. Нашу семью давно разграбили. Зачем нам посылать тебя в такое опасное место?

Чу Фэнцин:

— Матушка...

Матушка Чу:

— Пока не говори. Я женщина, я не понимаю, что такое справедливость. Я просто хочу, чтобы мой сын был цел и невредим. Я просто хочу, чтобы моя семья была здорова и в безопасности. Я не прошу ничего другого в этой жизни.

Она сказала более твёрдым тоном:

— Циньэр, что бы ты ни говорил, на этот раз я не позволю тебе ехать.

Ли Юй тоже думал о решении. Он колебался и сказал:

— Может, завтра я пойду во дворец умолять Его Величество и попрошу моего отца написать доклад? Ты можешь притвориться больным — тем видом болезни, которая неизлечима. Не верю, что он сможет отправить тяжелобольного пациента. Неужели в нашей империи нет никого другого?

— Ли Юй, не делай глупостей, — тихо сказал Чу Фэнцин. — Обман императора — это тяжкое преступление.

— На этот раз я не пойду глубоко в зону эпидемии. Я буду судить только по симптомам на периферии и не буду иметь прямого контакта с пациентами.

Матушка Чу открыла рот:

— Но твоё тело...

— Матушка, я в порядке. Я обсуждал это с врачами в Императорском медицинском приказе. Хотя эта чума свирепа, она не совсем безнадежна. Я читал много книг о чуме раньше, и мой учитель также научил меня нескольким рецептам для их лечения, некоторые даже предназначены для тяжёлых болезней. Как только я с ними свяжусь, возможно, я смогу их вылечить.

— Возможно, есть вероятность, и я — их единственная надежда.

Голос Чу Фэнцина был так же холоден и чист, как яркая луна:

— Это означает десятки миллионов жизней.

Как говорится, тот, чьё сердце не так добро, как у Будды, и чьи навыки не так отточены, как у бессмертного, не годится быть врачом.

Некоторые вещи всегда должен делать кто-то.

В ту ночь Чу Фэнцин долго говорил с матушкой Чу. Сначала матушка Чу не соглашалась, но в конце концов согласилась. Никто не знал, что Чу Фэнцин сказал матушке Чу.

На самом деле император вовсе не дал ему второго варианта. Императорский указ, который он издал, был составлен ещё до его прихода. Даже если бы он отказался от него во время заседания двора, результат в конце концов не изменился бы.

Император, должно быть, чрезвычайно обеспокоен этим бедствием. Даже если есть лишь проблеск надежды, он должен попробовать. Теперь он — этот проблеск надежды. Если он и впрямь сможет вылечить эту чуму, все будут счастливы. Если нет, кажется, нет никакой потери, кроме него самого, так почему бы и нет?

Так уж вышло, что цели этих двоих совпадают.

В последующие несколько дней Чу Фэнцин погрузился в Императорский медицинский приказ. Несколько старых императорских лекарей, чей общий возраст превышал пятьсот лет, следовали за ним. Они изучали болезнь на основе той малой информации, что у них была, определяли причину болезни, искали в древних книгах и писали рецепты.

Чу Фэнцин заметно худел день ото дня, и его лицо было белым как бумага. Матушка Чу жалела его, но не могла помочь ему иначе. Она могла лишь заботиться о нём, насколько это возможно, в плане еды. Иногда ей даже хотелось взять обратно своё обещание, но она думала о словах Чу Фэнцина и отказывалась от этой идеи.

Проработав день и ночь несколько дней, они всё ещё не могли прийти к какому-либо выводу. Самый большой вклад, который они сделали, состоял лишь в том, чтобы дать Чу Фэнцину предварительное понимание болезни.

Как раз накануне отъезда Чу Фэнцин оторвался от своей кучи книг и позвал Чан Вана:

— Чан Ван, ты знаешь, где находится чайный сад?

Чан Ван:

— Молодой господин, вы спрашиваете о чайном саде, где выращивают чай?

Чу Фэнцин кивнул, и Чан Ван на мгновение задумался:

— В столице не так много мест, где выращивают чай. Кажется, есть только несколько старых чайных деревьев на западе города.

— Но их, должно быть, уже побил морозом. Если нужно, я могу пойти и посмотреть.

Чу Фэнцин:

— Ничего страшного, подготовь для меня экипаж, я поеду сам.

С другой стороны, Цзи Юйцзинь был очень занят. Он обращался с трупами согласно книге, данной ему Чу Фэнцином. Он был очень осторожен, но не понимал, почему чума всё ещё распространялась.

Пока он искал причину, самым важным было контролировать распространение чумы. Он собрал всех больных вместе, и всем, кто контактировал с пациентами, было приказано оставаться дома. Городские ворота также были закрыты, и людям разрешалось входить, но не выходить.

К счастью, хотя наводнение охватило широкую область, чума возникла только в одном городе — Ючэне.

Многие из подчинённых Цзи Юйцзиня также заразились болезнью, потому что он временно взял на себя управление всем городом. Как принимающий решения, он не мог пасть. Если он падёт, у людей этого города не останется надежды.

Поэтому Чжао Ли и другие умоляли его не покидать этот особняк, так что он пока не заболел. И благодаря этому всё в городе всё ещё было в порядке.

— Почему двор ещё никого не прислал? Сегодня от болезни умерло много людей. Если никто не придёт, многие больше не смогут держаться.

— Доклад, который мы подали, должен был давно прибыть в столицу, почему до сих пор нет новостей?

— Мы больше не можем держаться. Число заражённых растёт с каждым днём. Врачи в городе бессильны. Многие даже сами заболели. Если так продолжится ещё месяц-полтора, город опустеет.

— Люди очень против посмертной кремации, и некоторые даже приходят ночью, чтобы украсть останки своих семей. Наши братья патрулируют день и ночь, и я тоже больше не могу держаться.

Цзи Юйцзинь сидел в зале, слушая болтовню людей внизу. Он потёр висок, его глаза стали строже, и никто не знал, о чём он думает.

Как раз в этот момент посыльный наконец прибыл с новостями:

— Письмо из столицы!!

— Чёрт возьми! Наконец-то мы получили новости.

Все были в экстазе, и глаза Цзи Юйцзиня тоже были тёмными. После нескольких месяцев работы даже железное тело было бы повреждено, не говоря уже о том, что он был всего лишь смертным.

— Читай.

— Его Величество, повинуюсь Воле Небес, провозглашает...

Первая половина письма была полной чепухой, так что Цзи Юйцзинь просто пропустил её.

— Глава Императорского медицинского приказа Ли Цзянь и недавно назначенный заместитель главы...

— Глава, случилось что-то плохое!

Человека прервали на середине чтения, но когда Цзи Юйцзинь услышал имя Ли Цзяня, зная его хорошо и признавая в нём человека подлинного таланта, он решил, что тот не бесполезен, и перестал слушать, обратив внимание на другие дела.

Пока...

Когда люди, посланные двором, наконец прибыли к городским воротам, Чжао Ли отвечал за их встречу. Когда он стоял на городской стене и увидел Чу Фэнцина, высунувшего голову из экипажа, он был совершенно ошеломлён.

Он стоял там долгое время, прежде чем пришёл в себя. После этого он поспешил доложить Цзи Юйцзиню.

Выражение лица Цзи Юйцзиня мгновенно изменилось, он стиснул зубы и сказал:

— Кто, ты сказал, здесь?

<http://bllate.org/book/17231/1634049>